Спустя полчаса и кучу истраченных нервов, Тсунаеши все же удалось отбиться от излишне волнующегося Ковалоне. Впрочем, это не изменяло того факта, что от своих Хранителей ей так быстро бы отбрехаться не удалось. Они просто чувствовали ее усталость и плохое настроение, но она молчала, а они уже давно научились понимать ее без слов. Они видели ее дрожь, ощущали ее страх и понимали, что их вызвал тот старик, о котором пообещал позаботиться Дино. У них было много вопросов, особенно к мрачному Хибари, который отбивал желание с ним разговаривать одним взглядом. Именно поэтому они не разговаривали, просто шли к их общему дому, где их уже ждала Киоко с парочкой литров горячего чая и поздним перекусом.

— Кея… — разбил напряженную тишину голос Тсунаеши, стоило им войти внутрь их базы.

— Что, Зверек? — прозвучало в ответ.

— Знаешь, никогда не сомневалась в твоих деструктивных способностях, — задумчиво протянула девушка, неторопливо проходя на кухню и с благодарностью принимая дымящуюся кружку из рук ожидающей их Киоко. — После нашего разговора ты точно знал куда можно бить, что тебе помешало?

— Разговора? Куда бить? — не дал ответить Облаку Реборн, начав подозрительно щуриться. — Еши, ты знала, что Кьюдайме в Гола Моске?

— Уже неделю как, — невозмутимо кивнула Тсунаеши, смотря на Аркобалено дико наивным взглядом. Ей определенно нравилось ошарашивать своего собеседника. — Мукуро сразу об этом сказал.

— Мукуро-сама? — заинтересовалась Наги, да и идущие за ней по пятам Кен с Чикусой, выглядели удивленными.

— Он-он, — согласно кивнула Тсунаеши.

— И никому не сказала? — в голосе Аркобалено скользнула ярость.

— А должна? — громадные карамельного цвета глаза смотрели настолько непонимающе и удивленно, что Реборн ощутил себя неуютно, только вот… спустя мгновение в чужих глазах появились оранжевые искры, и голос похолодел. Воплощение наивности исчезло, ее место заняла молодая, неопытная, но все же донна, с которой уже следовало считаться. Аркобалено Солнца в который раз поразился сходству своей ученицы и Луче, та тоже могла становиться безжалостной. — Я намекала, просила то-сана быть осторожным и узнать. Реборн, не будь глупцом, я знаю о связи Неба и Хранителей, неужели ты думаешь, что я поверю в то, что дон Тимотео пропал так, чтобы никто не заметил?

— Ты… — дернулся носитель желтой пустышки, в глазах полыхнул странный огонек. Не такого он ожидал от этой девочки, слишком привык к ее мягкости и спокойствию. Такой ответ шел вразрез с ее характером, тем, который он наблюдал.

— Я, — спокойно кивает девушка и вновь поворачивается к своему Облаку. — Ну, так что, Кея?

— Критический урон, он бы самоуничтожился, — недовольно поморщился черноволосый парень. — Или же нет, но в голове сходились основные энергетические магистрали. Возможно, там было сосредоточен управляющий контур, я не стал рисковать.

— И правильно, мы пока не готовы встать во главе Вонголы, — спокойно кивнула Тсунаеши и устало потерла переносицу.

— Тсу-чан, иди отдыхать, — в разговор вмешалась молчащая до этого Киоко. — У тебя завтра бой, а ты сегодня получила серьезные травмы во время тренировки.

— Ты и ни-сан их уже вылечили! — устало посмотрела на подругу Тсунаеши.

— Не спорю, но тебе необходим здоровый сон, — невозмутимо отозвалась Киоко. — Мое Пламя может подстегнуть регенерацию, но не убрать абсолютно все последствия.

— Травма, значит… — нехорошо прищурился Хибари.

— Зато я закончила разучивать новый прием! — тут же затараторила Тсунаеши и подскочила на месте, поспешно выливая недопитый чай в раковину и ополаскивая ее под сильной струей воды. — И вообще, Киоко права, мне пора отдыхать. Спокойной ночи!

— Сбежала, — хмыкнул Аркобалено и нахмурился. — Жаль, я хотел задать ей пару вопросов.

— Я тоже, но мне кажется семпай знает на них ответ, — без привычного смеха и дурашливости, прозвучал голос Дождя. — Да, Кея-семпай?

— Именно этот старик пытался ее запечатать, ты познакомился с ней раньше и лучше меня

знаешь, как это отразилось на ней, — в ответ звучит ровно и холодно. — За нами все эти годы наблюдали в первую очередь его люди и уже после люди ее то-сана.

— Не вижу проблемы, она была в списке наследования, — осторожно заметил Базиль.

— Через прицел снайперской винтовки наблюдали, — усмехнулся в ответ Хибари. — И она это видела, интуиция подсказывала ей с каким настроением они смотрят. Зверек десять лет жила, зная, что может умереть в любой момент, что в любой момент могут умереть те, кто ей дорог, — холодная ярость плещется в серебристых глазах, которые начинают отливать фиолетовым. — Ей есть за что ненавидеть того травоядного дона.

— Танец, — негромко осеняет Реборна.

— Он показал лишь часть ее страданий, — чужой взгляд заставляет вздрогнуть даже бывалого киллера, слишком там много ярости и бессилия, слишком. Этот мальчишка уже определил дона Вонголы во враги и готов его разорвать. Опасен, но до одури верен своим Небесам. — Он зря причинил ей боль, расплата может последовать быстрее, чем он думает.

— В тот раз она сорвалась из-за… — на сей раз подал голос Рёхей.

— Да, она боялась, что то травоядное узнает о нашей осведомленности раньше, чем мы сможем дать отпор, — чашка, что Облако держал в руках, оглушающее хрустнула и осыпалась осколками, которые не смогли поранить укрепленную Пламенем кожу. — Вам стоит усилить тренировки, ее безопасность важнее всего.

— Ты прав, — спокойный ответ сразу трех парней и решительные кивки.

— Вот и славно, травоядные, — ледяная усмешка скользит по губам Облака. — Тренировки начнем завтра с утра, а пока стоит позаботиться о другом. Робкое травоядное, — короткий взгляд на судорожно прижимающую к груди трезубец Хром, — позаботься о ее сне, Зверьку часто снятся кошмары, а ананасоголовое травоядное давненько не появлялось.

— Хорошо, — девочка решительно поднимается, готовая бежать и исполнять приказ просьбу, что озвучил другой Хранитель.

— Это не все, с тобой пойдет травоядное с катаной, — невозмутимо добавил он. — Сегодня он переночует в вашей комнате.

— Думаешь, Тумана будет мало? — удивился Такеши.

— Зверек любит думать, — поморщился Хибари, а вот остальные Хранители понимающе усмехнулись.

— Семпай прав, Такеши-кун, — поддакнула Киоко. — К тому же для тебя это не проблема, раньше мы часто ночевали в одной комнате, иначе Тсу-чан мучили кошмары и она плохо спала.

— Понял, пойду захвачу футон, — тут же вскинул руки вверх Ямамото, а после отправился прочь. Это оказалось как сигнал к действиям и вскоре на кухне остались только двое: Хибари Кея и Аркобалено.

— Ты же не все сказал, я прав? — первый разрушил тишину Реборн.

— Просто хотел предупредить, чтобы ты намекнул дону Тимотео, чтобы он исчез сразу после конфликта, — холодно усмехнулся Хибари. — Иначе его не спасет никакая охрана.

— Почему она так его ненавидит? — немного помолчав, все же спросил Аркобалено.

— Небеса мертвы без своих Хранителей, — процитировал уже когда-то слышанные Реборном слова Кея. — Ее не просто запечатали, ее лишили Хранителей. Идеальное Небо для манипуляций, ведь связь оно может образовать с кем угодно.

— Что? — черные глаза расширились в удивлении и понимании.

— Но меня бы на твоем месте волновало другое, — усмехнулся Хибари. — Его ненавидим мы за то, что его ненавидит наше Небо. Мы слишком хорошо помним ее ужас и страх, ту пустоту, что была в ее сердце и которая до конца не исчезла даже сейчас, — серебристые глаза горят холодным огнем, слишком хорошо парень помнил дрожащее тельце в своих руках, тихий, срывающийся и полный отчаяния голос. Он это помнил и знал, что не имеет права допустить, чтобы такое случалось и впредь. Нет, он не против ее держать в своих руках, но дрожать она в них будет не от страха, он это обеспечит. — Все это вызвал дон Тимотео. Хочешь, чтобы он жил, сделай так, чтобы он не пересекался ни с кем из нас часто.

— Не боишься, что я вас выдам? — Аркобалено часто угрожали, но он давно не чувствовал, чтобы это задевало что-то внутри него. Сейчас же пришло четкое осознание, эти дети пойдут на все, чтобы добраться до горла обидчика их Небес.

— Ты уже выбрал Зверька, — пугающая своим холодом улыбка скользнула по губам мальчишки.

— В чем-то ты прав, — точно так же улыбнулся Реборн, в конце концов, он выбрал свою сторону довольно давно, когда впервые умолчал об основной странности доставшейся ему ученицы. — Кьюдайме нельзя помочь в Намимори, раны слишком серьезны, а там и дела семьи нагонят.

Если бы кто-нибудь заглянул в этот момент на кухню домика, что располагался рядом с суши-баром Ямамото, он бы в ужасе отшатнулся, сказав, что увидел демонов во плоти. Слишком кровожадно улыбались находящиеся там мальчишки. С таким выражением лица идут убивать.

***

Вечер, тишина и спокойствие опустилось на Намимори, везде, кроме одного места — средней Нами. На спортивном поле, без десяти одиннадцать, появился Занзас, вскоре на поле появились и остальные. Вначале показались Хранители босса Вариии, спустя секунду, туда же вышла и Тсунаеши со своими Хранителями, все одеты в форму своей школы, как будто пришли на занятия, а не на бой. Девушка была спокойна, но все же было видно, что ей что-то не нравится. Ей не давало покоя сообщение, что на поле боя должны прибыть все живые Хранители. Ее интуиция что-то отчаянно шептала, пытаясь о чем-то предупредить, но Тсуна не могла понять о чем.

— Мы ждали вас, — между двумя противоборствующими группами спрыгнули две розоволосые девушки. — Хранители со стороны Савады Тсунаеши: Ураган, Дождь, Солнце, Облако и Туман, — короткий кивок в сторону, где появилась удерживающая на руках спящего Бовино, очередная Червелло. — Гроза была доставлена по нашему указанию.

— Ламбо еще не восстановился, зачем вы его забрали из больницы? — Тсунаеши не выглядит удивленной, но ей определенно не нравится происходящее.

— Все живые Хранители обязаны присутствовать на бое Небес, — невозмутимо сообщила одна из розовласок. — Хранители Занзас-сама, тоже были доставлены.

— Осторожнее, вы переносите больного в критическом состоянии! — в подтверждение слов Червелло звучит жеманный голос Хранителя Солнца Варии и очередная пара розоволосых девушек подкатывает к полю кровать с Луссурией, которую мгновенно ставят на попа, чтобы все могли убедиться в том, кого привезли.

— Хм… — Тсунаеши насмешливо щурится, как-то странно улыбаясь, девушка вспомнила знакомый источник Пламени Дождя в больнице и то, что тот не был доставлен. Она не собиралась говорить Червелло об их промахе, но взяла на заметку, так как это можно было использовать против них.

— Вызов Хранителей обязателен, — спокойно продолжает розовласка, заставляя Тсунаеши вздрогнуть, когда она поняла значение ее слов. — Потому что в Небесной битве ставка: шесть колец, вместе с жизнями шести Хранителей.

— Можно с этого места поподробнее, — холодно интересуется Тсунаеши, взяв себя в руки.

— Сейчас не время, — равнодушно отзывается Червелло. — Вначале мы должны собрать кольца… — эти слова закономерно вызывают взрыв возмущения, но Хранители Тсунаеши быстро успокаиваются, им хватает одного взгляда своего Неба, чтобы молча подойти и протянуть целые кольца, то же самое делают и Хранители Занзаса.

— Все кольца собраны, — констатирует одна из розовласок, демонстрируя с еще одной Червелло две шкатулки с поблескивающими там кольцами. — Хорошо, тогда я объясню правила Небесной битвы, она похожа на остальные. Единственный способ закончить — соединить кольцо. Однако полем боя будет вся школа.

— Это довольно большая территория, — присвистнул Такеши.

— Да, чтобы было удобнее наблюдать, мы установили большие мониторы, подключенные к камерам находящимся на территории школы, — спокойно кивает одна из Червелло. — К тому же Хранители могут использовать эти браслеты со встроенным монитором, — очередная розоволосая девушка подносит ларец с кучей браслетов, чем-то смахивающих на часы. — Хранители, пожалуйста, наденьте браслеты на свои руки и проследуйте к месту своих боев.

— Что? — смотря на веселящегося Бельфегора, довольно враждебно бросил Гокудера.

— Ребята, идите, — мягко улыбается Тсунаеши, легко прикасаясь к руке своего Урагана.

— Хорошо, но вначале командный круг! — заявляет рывком приблизившийся Рёхей.

— Да, это неплохая идея, — соглашается Тсуна, ехидно смотря на Хибари, который с непередаваемым выражением лица стоит неподалеку. Слишком хорошо понимает, как ее Хранитель Облака относится к таким дружеским действиям. Капля веселья, перед морем безысходности.

Впрочем, инстинкт самосохранения ее Хранителям не до конца отказал и в круг его силой затаскивать никто не стал, введя очередное глуповатое правило о десяти метрах. Хотя это было не главным, просто каждый из Хранителей хотел прикоснуться к Небу и передать по связи свою поддержку и веру в нее. Больше им ничего не оставалось, хотя кто бы знал, как мальчишкам хотелось плюнуть на все и пойти в бой самим. Нельзя. Они обещали. Хранители желают удачи своему Небу и уходят к местам своих боев. Они не знают, что их ждет, но стараются подготовится ко всему. Впрочем, вскоре внимание Тсунаеши отвлекают новые действующие лица.

— Что вы тут делаете? — она удивленно приподнимает бровь, смотря на прибывшего Шамала и Колонелло.

— Я пришел собрать ваши останки, — с милой улыбкой заявляет престарелый Дон Жуан.

— Я пришел посмеяться, кора, — с ухмылкой вторит ему Аркобалено Дождя.

— Кажется, все прибыли на свои места, — спокойно подмечает Червелло, привлекая к себе внимание. — Вы будете свободны в своих действиях, если сможете двигаться.

— Двигаться? — Тсунаеши всего лишь на мгновение удивилась, а потом дернулась, прижимая правую руку к сердцу. На глазах у нее выступили слезы, а лицо перекосило в гримасе боли.

— Тсуна/Еши/Савада-доно? — тут же забеспокоились наблюдатели.

— Больно, — сдавленно прошипела девушка. — Что вы сделали?!

— Хранителям был впрыснут яд, — невозмутимо сообщила розовласка, не обращая внимание на то, как боль в глазах Тсунаеши замещается гневом, ее глаза начинают пылать расплавленным золотом. — Этот яд называется десхитер, после введения он парализует нервы, даже стоять становится тяжело, после жгучая боль распространяется по всему телу и спустя тридцать минут… жертва умрет.

— Что?! — шепот, но прозвучавшее в нем обещание заставляет побледнеть победоносную ухмылку Занзаса.

— Зверек, мы блокируем связь, — хрипло доносится из спрятанных непонятно где динамиков. Невооруженным взглядом становится заметно, как расслабляются до этого напряженные мышцы Тсунаеши. Ей стало легче.

— Кея… ребята… — секунда слабости, которая быстро проходит и взгляд у девушки наполняется решимостью. — У нас всего тридцать минут, так? — холод в голосе Тсунаеши завораживает. — Не будем терять время.

— В этой битве жизни Хранителей переданы в руки босса, — спокойно кивает одна из Червелло. — Для того, чтобы ввести противоядие, нужно вставить соответствующее кольцо в браслет Хранителя.

— Значит, это битва не только за кольцо Неба, — задумчиво констатирует Реборн.

— Совершенно верно, это бой за все кольца, — спокойно соглашаются розовласки и протягивают цепи с местами под кольца, претендентам на пост Джудайме Вонгола. — Используйте эту цепь, чтобы собрать полный комплект колец Вонгола.

— Ясно, — немного нервно кивает Тсунаеши и быстрым движением пристегивает ту к поясу штанов. — Скоро начнем?

— Да, — соглашается Червелло. — Последнее предупреждение, после начала боя, любое вмешательство запрещено.

— Ясно, — соглашается Реборн, переглянувшись со своей ученицей, которая неосмотрительно повернулась боком к Занзасу.

— Прошу пройти в отведенные для зрителей места, — одна из розовласок указывает рукой в сторону небольшой площадки.

Аркобалено ничего не остается, как подчиниться и отправиться туда, куда указали. Именно этого и ждал Занзас, резким движением сорвавшись с места, метя локтем в челюсть девушки, но удар не достиг цели. Тсунаеши легко поднырнула под чужую руку и сделала разворот вокруг своей оси, со всего маху впечатывая ногу в чужую спину. Вложенная в удар сила инерции и Пламени позволяет ей придать боссу Варии достаточное ускорение, чтобы его откинуло на пару метров вперед.

— Занзас-сама! — вырывается у Червелло.

— Прошу прощения, рефлексы, — равнодушно замечает Тсунаеши.

— Неплохо, — усмехается развернувшийся к ней Занзас.

— Объявляем начало боя Небес! — резко раздается со стороны Червелло.

— Давно пора, — оскаливается Занзас, а вот Савада просто слегка пригибается и срывается с места. Перчатки дают достаточное ускорение, а у нее нет выбора. Она может только сражаться и победить.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55953/1444025